

Борис БАЗАРОВ, Владимир ДУГАРОВ

СИМВОЛИЗМ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОСЛЕСЛОВИЕ К 850-ЛЕТИЮ ЧИНГИСХАНА

В статье рассматривается символизм в культурном облике Улан-Батора, его архитектурные памятники, посвященные наиболее ярким страницам истории Монголии, связанным с именем Чингисхана

The article considers symbolism in the cultural image of Ulan Bator and its monuments devoted to the most important moments of Mongolian history, which are connected with Genghis Khan.

Ключевые слова:

символизм, Чингисхан, реномадизация, архитектура; symbolism, Genghis Khan, renomatisation, architecture.

14 ноября 2012 г. по решению монгольского правительства в Улан-Баторе состоялось большое церемониальное чествование Чингисхана в связи с 850-летием этого великого государственного деятеля и полководца¹. Культ Чингисхана по своим масштабам вполне мог быть сравним с религиозным: на протяжении длительного времени его имя даже не произносилось вслух, а заменялось эвфемизмами, например таким, как «Потрясатель вселенной». Однако века, последовавшие за падением Монгольской империи, не были столь благосклонны к именам великого завоевателя и его потомков, существенно пополнивших пантеон почитаемых святых тюрко-монгольского ареала. Завоеванные государства от поколения к поколению набирали силы и, в конечном итоге, произошел распад великого государства. Инерция исторического распада носила мощный характер, проявившиеся центробежные силы были неустойчивы и привели к разрушению видимого единства сначала Монгольской империи, а затем и монгольских государств. При отсутствии заградительных механизмов стихия исторического творчества продолжила свое разрушительное действие вплоть до процессов этнического трайбализма и поставила ранее консолидированное сообщество на грань полного распада. Процессы деления продолжались даже тогда, когда государственность была утрачена полностью, а племена и народы в течение длительного времени находились в составе других государств. Думается, что свою роль сыграла верность кочевым племенным традициям, которые уступили место более цивилизованным формам регулирования социальных отношений. Так закончились тысячелетия господства кочевых цивилизаций².

Однако тенденция ускоренного развития Восточной Азии еще более углубилась в Китае и сопредельных государствах Центральной и Юго-Восточной Азии. Пришлось даже констатировать дрейф мировых экономических центров «из Атлантики в Пасифику». Это создало предпосылки для значительного роста национальных идей, национализма поднимающихся стран, стало предметом пристального внимания государств и сообществ Востока. Современные социально-экономические процессы в Восточной Азии убедительно показывают, что системный подъем всегда идет рука об руку с углублением и доминированием национальной идеи развития. Чем мудрее и глубже ее содержание, тем большую сферу взаимо-

БАЗАРОВ

*Борис
Ванданович –
член-корреспондент
РАН, председатель
президиума
Бурятского
научного центра
СО РАН, директор
Института
монголоведения,
буддологии и
тибетологии
СО РАН
bazarov60@mail.ru.*

ДУГАРОВ

*Владимир
Доржиевич –
д.и.н., профессор
Бурятского
государственного
университета
dugarovbgu@mail.ru*

¹ Монголия впервые праздновала день национальной гордости // Новости Монголии, 16 нояб. 2012, № 46, с. 1.

² Базаров Б.В. Чингисхан и исторические проблемы геополитики монгольских народов // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Улан-Удэ, 2002, с. 543.

действия захватывает экономическая составляющая трансформаций общества.

В этих условиях появилась основа для нового развития исторической науки, которая основывается не на нигилистическом пересмотре прошлого, а на закреплении границ общественного сознания на рубежах великого наследия прошлых тысячелетий. Происходит формирование чувства сопричастности современных носителей исторического наследия к великим подъемам цивилизации. Существует закономерность между состоянием общества и состоянием гуманитарной науки — чем сильнее апелляция к историческому прошлому, тем выше амбиции нации и ее лидеров.

Общественно-политические изменения в Монголии, происходящие в рамках национального возрождения на рубеже эпох и охватывающие геополитическое пространство монголоязычного мира, привели к эволюционным и революционным изменениям в традиционных общественно-политических, духовно-религиозных символах и практиках номадно-аграрного общества. Этот непростой процесс находит свое отражение в переоценке разнообразных культурно-исторических символов, составляющих понятие «монголоязычная этносфера». На смену одной господствующей модели государства, боровшейся с пережитками феодально-ханского номадного общества, со своей духовной основой и соответствующей символикой, пришла новая плюралистическая идеология, вбирающая в себя традиционную аратскую духовность и ментальность. Монгольское аратство осталось последовательным носителем, хранителем и продолжателем богатых традиций кочевой цивилизации.

Процессы социализации монгольской молодежи, в большинстве своем прошедшей советскую среднюю и высшую школу, существенным образом отразились на сознании кочевника-скотовода. В целом, неудачные попытки приобщения скотоводов к земледельческому труду, губительные мероприятия по освоению целинных и залежных земель, попытки создания госхозов привели к падению уровня животноводческой отрасли МНР. Успешные процессы реномадизации монгольского общества на современном этапе являются символами иного развития этого нелегкого социального и хозяйственного экс-

перимента XX в. Вместе с этим процессом на просторах Монголии восполняется вакуум духовного мышления аратов за счет роста религиозного мировоззрения, в т.ч. традиционного шаманизма (тэнгэризма). Коммунистическое сознание и образ жизни со своей социалистической символикой перестали быть востребованными и активно уничтожаются. Так, в 1990 г. в Улан-Баторе был демонтирован памятник И.В. Сталину — лидеру, который имел неоднозначную политическую оценку в истории Монголии. На его месте установлен монумент монгольскому ученому Б. Ринчену. Памятник же Сталину был куплен предпринимателем и установлен у входа в кафе *Ismus*. В октябре 2012 г. был демонтирован памятник В.И. Ленину в центре Улан-Батора. На его месте будет установлен памятник жертвам массовых беспорядков в 2008 г. Тогда в ходе демонстраций, сопровождавшихся беспорядками, погибли 5 человек. В то же время нездоровая истерия 1990-х гг. по отношению к деятелям МНРП пошла на спад. Произошло законное восстановление имени Ю. Цедэнбала, имевшего за длительный период руководства МНРП и МНР несомненные заслуги перед монгольским обществом. Таким образом, демонтаж социалистической схемы политических взаимоотношений не затронул базисной основы — ценностей прошедшей эпохи, по которым в сознании монгольского общества не утихает ностальгия. Преимущество Монгольской народно-революционной партии держится на том, что она символизирует эту историческую память.

Одновременно активизировался процесс формирования посткоммунистической мировоззренческой культуры. Монгольское общество проникнуто удивительным переплетением традиционной культуры номадов, вестернизированной культурной основы информационного общества, национального чувства поднимающейся Азии и достоинств европейской культуры. Этот гуманитарный глобализационный вызов находит свое форсированное развитие в национальной и наднациональной монгольской культуре. Среди разнообразных сфер культуры Монголии, втянутой в процессы глобализации, искусство, пожалуй, является самой показательной сферой. Не случайно в Улан-Баторе появился памятник «ли-

верпульской четверке» — этот проект был осуществлен благодаря поддержке монгольского правительства¹. Рядом с этим памятником могут соседствовать самые разнообразные, даже противоположные образцы восточноазиатской культуры консервативного толка.

Но на фоне всех изменений самым захватывающим оказался культ Чингисхана. Он стал не только духовным символом страны, но и маркером всевозможных брендов социальных и коммерческих проектов. В этом смысле Чингисхан стал общим брендом Монголии. Монгольские государственные деятели и ученые пытаются уверить себя и окружающее общество, что именно он в XIII в. осуществил первый опыт всемирной глобализации. Во Внутренней Монголии КНР эта сюжетная линия получает свою интерпретацию: великий предводитель китайской провинции донес до всего остального мира ценности китайской культуры. Монгольская и монголоязычная общественность, по признанию ЮНЕСКО, отметила 850-летие Чингисхана как «величайшего полководца двух тысячелетий». Во всех сферах жизни наблюдается возрождение политической культуры монголов, идущей от «Сокровенного сказания» — главного произведения периода Чингисхана. В относительно небольшом читающем пространстве это литературно-эпическое повествование издается миллионными тиражами. Только к телевизионному конкурсу на знание этого произведения было продано около 3 млн книг оригинального текста.

В русле этого процесса происходит и популяризация юридического творчества Монгольской империи — законов Великой Степи, или «Их засаг», более известных российскому читателю как «Великая Яса». Все это работает на укрепление института президента. Личность последнего, независимо от его партийной принадлежности, несет печать наследника тысячелетней истории, наделяется символическими фольклорно-эпическими атрибутами, вызывающими невольные ассоциации с культом сына Неба. Власть порою интерпретируется как наследие времен и традиций правления ведийских индийских небожителей, или чакравартинов.

Процессы возрождения этнографиче-

ских традиций в Монголии находят свое отражение в бурном развитии истории монголов досоветского периода, во внимании к старомонгольскому письму, древним традициям вертикального письма, имеющего более чем 800-летнюю историю.

Необходимо отметить, что в области межъязыковой коммуникации при этом возникли исключительные сложности для распространения русского языка, долгое время являвшегося главным в международном и межгосударственном общении. Задача российского правительства в этих условиях состоит в сохранении хотя бы минимального уровня общения, предоставлении образовательных условий для сохранения лучших традиций изучения русского языка. Ситуация сложилась не по злой воле сторон, а в результате странного переплетения исторических обстоятельств после распада СССР.

В процессах возрождения духовных символов прошедших эпох особая роль принадлежит восстановлению административного и духовного центра монгольского государства Чингисидов — Каракорума (Хар-Хорина). Этот стационарный центр кочевой культуры восстановлен как выдающийся символ монгольской государственности и культуры. Не покидает ощущение, что в основе реконструкции этого памятника была заложена идея сакрализации эпохи Чингисхана и Чингисидов.

В современной Монголии образ евразийского лидера Чингисхана принят в качестве национальной идеи возрождения монгольского общества. Имя и образ великого воителя изображается повсюду — от купюр национального тугрика (что, в целом, является позитивным) до алкогольной продукции, аэропорта, ресторанов, гостиниц (что далеко не всегда удачно).

Отказ от истории периода некапиталистического развития Монголии начался с реконструкции облика столицы страны. Современный вид центральной площади в монгольской столице, продолжающей носить имя Сухэ-Батора, представлен величественной галереей Чингисхана и Чингисидов на месте снесенного в 2004 г. мавзолея Чойбалсана². Памятник, изображающий сидящего Чингисхана, явля-

¹ <http://www.ntv.ru/novosti/153151/>

² <http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/ulaanbaatar/sukhbaatar-square.shtml>

ется консолидирующим центром галереи национальной истории, расположенной на площади. На этой же площади занял свое историческое место и памятник Сухэ-Батору, одному из вождей монгольской революции 1921 г., как символу борьбы монгольского арата за независимость и становление нового национального государства. Отказываться от этого символа монгольское общество не только не торопится, но и считает предосудительным.

Образ Потрясателя вселенной нашел свое воплощение на горе Богдо уул. В год 800-летия Великого монгольского государства это изображение заменило прежнее – «Да здравствует МНРП». Еще одним символом героизации Чингисхана стало размещение его изображения на горе Ум толгой; взгляд воителя устремлен на столицу. Начал сооружаться комплекс «Золотой кнут»¹. Сорокаметровую конную статую из нержавеющей стали строили в Монголии 5 лет, и теперь полководец величественно возвышается над степями современной Монголии. Эта скульптура стала самой большой в мире статуей всадника, что также является предметом гордости монголов.

Чингисхан и его эпоха остаются полем и для историко-политической дискуссии в Восточной и Центральной Азии. В начале нулевых годов возникли споры об историческом месте Чингисхана, которые

не утихают и в настоящее время. Ученые из Внутренней Монголии КНР видят его неразрывную связь со всем монгольским миром и с особенностями китайской государственности, говорят об исторической миссии великого завоевателя в деле распространении китайской культуры. В Бурятии озвучивается мысль о первопредках Чингисхана, легендарных прародителях из Баргуджин-Токума. В Казахстане есть версия о первородстве с Чингисханом номадов этой страны: здесь считают, что он вообще не имеет никакого отношения к монголам. Чингисхан и его первородство в Якутии – это тема еще одного повествования. Ко всему этому следует добавить и невероятный ажиотаж вокруг поисков могилы Чингисхана.

Переживаемое нами время еще раз подтверждает мудрость классиков, которые говорили, что дух предков всегда сопровождает эпоху перемен (К. Маркс). Чем сильнее традиции ушедших поколений, тем сильнее неустойчивость переходного периода. Героизация древней поры нужна для поиска своей собственной идентичности в современном мире, она является питательной основой национальных идей и проектов, идеологии национализма поднимавшегося государства. Как только задача этих переходов будет выполнена и цель создаваемого общества достигнута, тогда появятся новые властители умов поколения. Пока же переход и трансформация общества продолжаются, происходит возвеличение древних эпох, и их сакральное значение переходит в гимны и символы.

¹ <http://www.putidorogi-nn.ru/po-vsemu-svetu/konnaia-statuaia-chingiskhana-pamiatnik-ottcu-mongolskoi-natcii>